

N 81

Хорошая девушка

Адин Штейнзальц отвечает на вопросы Михаила Горелика

- Зима шестьдесят седьмого - шестьдесят восьмого годов выдалась в Иерусалиме на редкость снежной. И нанесла экономике ущерб более серьезный, чем Шестидневная война. Во всяком случае, во время войны не было перебоев с подачей воды и электроэнергии. В России деревья приспособлены держать снег, в Израиле - нет. Деревья не выдерживают одновременного воздействия ветра и снега: ломаются, падают. Одно такое дерево упало на машину тогдашнего иерусалимского мэра Тедди Колека и разбило ее.

- Вы полагаете, это была злонамеренная акция дерева действовало, как шахид?

- Учитывая крайне низкую вероятность события, ваша версия достойна рассмотрения. Когда я впервые попал в Россию, я много общался с одним академиком. Мы беседовали с ним о разных вещах, я объяснял ему законы субботы.

- Он был еврей?

- Нет, но, в отличие от многих евреев, ему было интересно. Ученым свойственно обыкновенно интеллектуальное любопытство. Он прекрасно эту тему освоил и, встречаясь потом с израильтянами, хорошо понимал, какие именно законы они нарушают и чем именно. Я помню, мы обсуждали с ним, что значит по-русски "завтра".

- Ну и как, выяснили?

- Я рассказал ему такую историю. Однажды в Египет приехал один аргентинец - у него там были какие-то дела. И каждый раз, когда он задавал вопрос "когда?", ему отвечали "букра". Наконец он спросил: "Я все время слышу: "букра" да "букра", что это, в конце концов, значит?" И ему ответили: "букра" - это "манияна", но только не так быстро". "Завтра" похоже на "букра", но только еще медленней. В Израиле в таких случаях говорят: "После праздников". Не волнуйтесь, все будет сделано в лучшем виде. Когда? А после праздников. Моему собеседнику эта идиома пришлась по вкусу, и он тоже в соответствующих обстоятельствах стал пускать ее в ход.

- Это имеет отношение к снегу?

- Да, определенным образом. Дело в том, что значительную часть зимы я провел тогда в Москве, и снега не было. Я уверял своего московского друга, что мое пребывание в Москве несовместимо со снегом.

- Он поверил?

- Он был человек наук и привык считаться с фактами. Я уезжал - начинал идти снег, я приезжал - снегопад тотчас кончался. Эксперимент был вполне воспроизведен.

- В Библии снег всегда используется как поэтическая метафора: в Торе, в псалмах, в книге Иова, у пророка Исаии. Есть, правда, одно упоминание в Маккавейских книгах, где о снеге говорится в чисто бытовом, техническом ключе. Снег мешал эллинистическому полководцу Трифону проводить операцию против еврейских повстанцев.

- Вы все-таки не совсем правы. Один эпизод я вам сразу приведу. Речь идет о некоем бойце Давида, который "убил льва во рву в снежный день". С другой стороны, единичность упоминаний о снеге понятна: это крайне редкое явление, ну бывает в

Снег падает с неба и может себе позволить быть чистым. Если бы он летел снизу вверх, он был бы окрашен грязью и кровью.

Иерусалиме раз за зиму, ну на Хермоне лежит, а во многих местах его вообще никогда не видят. Например, в Тель-Авиве. За всю мою жизнь, может быть, однажды в Тель-Авиве снег выпал. Это было грандиозное событие.

- В эту зиму после снегопада в выходные тель-авивцы бросились в Иерусалим - посмотреть на снег, покатать в снежки. На всех дорогах чудовищные пробки. Я впервые видел снег в Иерусалиме - производит впечатление: заснеженные улицы, которые никто не убирает, сугробы на Яффо и Кинг Джордж, сломанные и поваленные деревья, парализованный общественный транспорт, машины в снежном плену. Сюрреалистические картины.

- Вы сами отвечаете на вопрос, почему упоминания снега в Библии не часты. Когда в Иерусалиме случались снегопады, люди сидели дома, и ничего заслуживающего внимания не происходило. Войны зимой не велись: дождь, снег, стужа, разбитые дороги, проблемы с продовольствием...

- В Чечне зимой боевые действия затихают.

- Вот и в наших горах то же самое. Поход Трифона - исключение. Лет двести пятьдесят назад снега в Иерусалиме было столько, что люди не могли добраться до синагог. Почти никогда не было миньана. Самое невероятное, что это произошло на Шавуот. Но это все-таки один раз за всю историю.

- В Талмуде снег упоминается?

- В Мишне есть пассаж, посвященный различению оттенков белого цвета: белый, как снег; белый, как овечья шерсть; белый, как яичная скорлупа; белый, как известковая побелка.

- Надо полагать, мудрецы обсуждали не искусствоведческую проблему?

- Медицинскую. Речь шла о цвете пораженного проказой участка кожи.

- Меня это давно занимало: снег как метафора чистоты и святости и в то же время ужасной болезни.

- Святость и болезнь - вне эстетических категорий. Красота и добро совершенно не обязательно пересекаются и редко когда совпадают. У ивритского слова "тоб" (хороший) есть разные проекции: эстетическая, этическая, прагматическая. Чтобы понять, что имеется в виду, когда говорят "бахура това" (хорошая девушка), надо знать контекст. Раввин, плейбой и администратор ателье имеют в виду разные вещи.

**Программа заочного еврейского образования «Лимудим»
по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма
под руководством раввина А. Штейнзальца**

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иехошуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высыпаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org

Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44

Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

Судьбы, опаленные войной

Родился я в Днепропетровске на Резиновой улице в 1923 году. Мать - из местечка Лоева, что недалеко от города Речицы, а отец из Херсонской губернии. Как они встретились, не знаю. В семье было пятеро детей, я старший, и все самое главное в воспитании меня дала семья, отец и мать. Учились хорошо, рос не хулиганом, но за себя постоять мог. Мамина фамилия - Тамарова, звали ее Бася. Мама была мудрой женщиной, хотя и безграмотная, держала всю семью в руках. Отец окончил 4 класса хедера. Во время колхозификации на селе вступил в партию, кандидатом. Так и остался кандидатом до конца дней. Родители не были расписаны, жили в гражданском браке. Я думаю, из-за того, что надо было учить детей. В то время дети рабочих учились бесплатно. Мама работала гризюком на хлебозаводе. Голод был, так она каждый день имела буханку хлеба. А отец работал кузнецом в артели и считался артельщиком, кустарем, поэтому, если бы они были расписаны, пришлось бы платить за учебу детей. Потом уже после войны, когда мне исполнился 41 год, они расписались. После того, как родился я сестрой, у них 13 лет не было детей, потом родились еще трое. Я их с удовольствием нянчил. С детства я мечтал стать моряком и с 7-го класса начал посещать кружок Юных моряков во Дворце пионеров. Мне нравилась морская форма, хождение на шлюпках под веслами и парусами, флагманский сейф, азбука Морзе. Физическая я был не очень - худощавый. Но я единственный на всей нашей улице окончил 10 классов. Тогда уже с 5-ю классами брали учить на шофера, а с 7-ю - считались "академиком". В 1939 году вышел Ворошиловский указ - после 10-го класса призывали в армию или в военное училище. В 1940 году впервые был объявлен открытый набор в Военно-морское училище. В то время это все было засекречено: туда брали не через военкомат, а по специальному из институтов после двух-трех курсов, а тут вдруг - открытый набор. Тогда это звучало: Высшее военно-морское ордена Ленина Краснознаменное училище имени М.В.Фрунзе! Высшее образование! И практика после 4 курса полугодовая (а скопутины училища давали среднее техническое). Я в школе не был отличником, но учился хорошо, и решил поступать. Сначала надо было пройти медицинскую комиссию - отсеяли всех ногдных. Потом сдавали 12 экзаменов за 4 дня! Надо было принять триста человек, а приехало около трех тысяч! По три-четыре экзамена в дни Алгебра, геометрия, тригонометрия, арифметика - устно и письменно. Русский язык и литература - устно и письменно. Географию сдавали по контурной карте, чтобы было сложнее. Физика, химия, астрономия, иностранный язык. На экзамены по иностранному языку (в школе я учил немецкий) меня просят рассказать свою биографию. Говоря об отце, я забыл, как кузнец по-немецки и говорил - слесарь. Но, главное, без записки, и все прошло. Среди нас было свыше 200 золотых медалей, которые имели право поступления без экзаменов, но мандатная комиссия приняла решение, чтобы экзамены сдавали все. Из нашего класса получили 4 человека, и только один не прошел по медкомиссии, а трое поступили - два еврея, один немец. Вообще, среди поступивших процентов 10 было евреев. И раз уж попали, так учимся на совесть.

Когда я поступил в училище, мне исполнилось 17 лет. Отучились год и даже пошли на учебном корабле "Комсомолец" на Балтику на штурманскую плавательную практику в самом начале июня. А уже 17 июня командир отряда учебных кораблей получил приказ: за меридиан Талинина не выходить. (Штаб флота уже знал, что будет война. Чуть раньше комфлота даже получил "фитиль" за то, что посадили немецкий самолет-разведчик, за нарушение границы. Тогда появилось известное оправдание ТАСС от 14 июня 1941 года: "... слухи о намерении Германии порвать pact и предпринять нападение на СССР лишины всякой почвы...") Мы галсами дошли до Выборга. Там собралось несколько транспортов, и в сопровождении морских охотников корабль пришел в Кронштадт. Войну встретили в Кронштадте, на борту. Пробили там все гаечные пары дней, впервые пережили налет немецкой авиации - самолетов около 200. А у нас корабль учебный, более 10000 тонн водоизмещением, человек 500 на борту, стрелять нечем. За налетом мы только наблюдали, грехот от стрельбы и разрывов бомб был ужасный, но на корабле погиб не было. А наша вторая рота почти полностью погибла во время перехода кораблей флота из Талинина в Кронштадт в конце августа 1941 года. Они на эсминцы проходили практику. Немецкая подводная лодка торпедировала крейсер "Киров", а эсминец подставил свой борт под эту торпеду, чтоб спасти крейсер.

Нас срочно посыпали на катера, и в Питер, в училище. Часть училища, более старших курсантов, эвакуировали, отправили доучиваться в Астрахань и Баку, а из нас, младших, была создана отдельная курсантская brigada и 5 июля брошена на Ленинградский фронт. Обмундирование такое: верх - моряцкий, низ - солдатский, ноги - в обмотках. Мы вместе с войсками отступали до Ленинграда. 8 сентября началась блокада. В конце сентября нас повезли к маяку Осиновец, на западном берегу Ладоги. От него до села Кабоны - Дорога жизни. Пришло несколько барж, и на них погрузили примерно 1000 курсантов, преподавателей Военно-морской медицинской академии и их семьи. Буксир пошел на Кабоны. Поднялся шторм, и эти старые деревянные баржи разбило в пух и прах, и никто не спасся. (Сейчас на этом месте поставлен обелиск и вокруг на плитах вбиты имена погибших). А мы сидим и ждем, когда эти баржи вернутся за нами.

Клейн Нисон-Борух Янкелевич

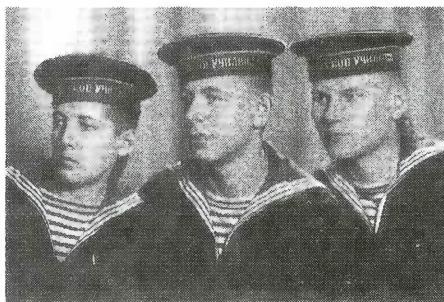
Три дня прождали, и нас поездом обратно в Ленинград - учиться, нести патрульную службу, охранять объекты.

Однажды пригнали баржу с мукой и поставили у моста Лейтенанта Шмидта, а училище - напротив. Я стоял на посту, охранял баржу. Рядом ящик с песком. Налет самолетов. Я - за ящик. Ни в баржу, ни в меня не попали, но я видел, как вокруг гибли люди.

Несколько раз нас выстраивали и командовали: "Добровольцы на Невскую Дубровку!" Все делали шаг вперед. Командир роты идет: "Пойдешь ты и ты и остальные - шаг назад!" И в следующий раз так же, и в следующий... Тех, кто уходил, мы больше не видели. (Когда мы собирались через 25 лет после окончания училища, в 1969 году, я спросил своего товарища Витя Поршинева, контр-адмирала Северного флота: "Мы же все делали шаг вперед. Почему нас не брали?" Он ответил: "Как же ты не понимаешь, Боря? Какой командир роты отдаст хорошего курсанта?" Вот так, из-за того, что хорошо учился, не попал в "масорубку".)

Когда Ладога замерзла, нас решили эвакуировать. В самом начале января 1942 года собрали курсантов со всех училищ, тысячи пограничников, и пешком по льду 36 километров. Дует встречный северо-восток, темнота, мы голодные, физически слабые. До Кабонишли 18 часов, а оттуда еще 400 километров до Тихвина, там нас посадили в теплушку и в Баку. В Баку нас отмыли, подлечили, откоррили.

Собрали остатки трех училищ, и началась учеба. Из Баку курсантов тоже брали, но уже под Сталинград и на Северный Кавказ. А учебная практика проходила на боевых кораблях Черноморского и Северного флотов. В начале учебы было человек 800, а выпустили в апреле 1944 года всего 160 человек. Остальные - это наши потери. В 1943 году во время боевой практики и служил на кораблях Черноморского флота - на тральщике "Защитник" и гвардейском крейсере "Красный Кавказ". После окончания училища был направлен на Балтику командиром катера СКА 12. В нашем дивизионе я был самым молодым командиром, самым неопытным. Участвовал в высадке десанта на финские острова, обеспечив боевого транспорта, в охране подводных лодок и кораблей, даже в торпедных атаках - для массовости.

Дело в том, что наш катер был точной копией торпедного, только он уже выработал свои моторесурсы. Обычно в атаку шли четыре настоящих торпедных катера и четыре таких, как наш.

Особенно запомнилась операция в конце июня 1944 года. Получил приказ: "Товарищ лейтенант, пойдете к острову Сомерс, подойдите к 5 кабельтовым (900 метров), вызовите на себя огонь финских батарей, засечете их". Это же почти на верную смерть! Но приказ надо выполнить. Я думал, что пойдет со мной командир звена, как опытный. Но он сказал: "Сходим сюда". Потом уже, после операции, узнал, что старшины собрались в кубрике и сказали: "С пашацом пойдем, с пашацом и погибнем". Ну, пошли. Старшему на рейде флагману на СКР "Туч" передали сейфом: "Иди к острову Сомерс, прошу поддержать меня огнем", - чтобы они отвлекли на себя часть арт-огня. На море штиль, солнце, видимость 10 миль, мы как на ладони. Скорость 32 узла. Финны нас обнаружили, начали обстрел, вокруг стали рваться снаряды. Мы поставили дымовую завесу, развернувшись, и из под завесы пошли к острову. Сам стою у штурвала. Капитан - арт-разведчик наносит на карту горные точки противника. От снарядов снаружи ходят под завесу. Так выхолдили раз пять. Подошел радиостанция: "Товарищ командр, рация не работает". И тут снаряд угодил прямо в радиорубку! Мне докладывают, что с левого борта пробоина. Приказываю перенести глубинные бомбы на правый борт, чтобы сбить крен и вытащить из под воды пробоину. На горизонте появились несколько финских катеров, каждый из которых гораздо сильнее меня. Я развернулся, поставил дымовую завесу - и к своим, на остров Лавенсаари. Пришел, отшвартовался. Все удивлены - уже попрощались. А мы не потеряли тогда ни одного человека! Докладывая командиру звена: "Задание выполнено". Он говорит: "Кто у тебя не награжден, представь к награде. Тебя награждают не будем - не каждую же неделю тебе срдеч давать". (В то время был приказ Сталина как можно меньше евреев представлять к правительственные награды. А я на чедело до этого участвовал в операции по высадке десанта на финские острова, и был награжден орденом Красной Звезды.) Отвечал: "Мне бы орден жизни!" Об этой операции написали в газете "Красный Балтийский флот" за 12 августа 1944 года: "Рейд к вражескому острову".

Затем участвовал в высадке десанта на остров Гогланд - там был немецкий гарнизон. Так пока мы шли по шхерам со своим десантом, финны всех немцев вырезали сами. Мы пришли, а в бухте уже плавают немецкие трупы.

В начале 1945 года мой катер поставили на ремонт в Ленинграде. Мы жили в казарме на острове Головад. Иногда в казарме устраивали танцы. Как сейчас помню день 31 марта. Заходят две девушки. Мой друг, показывая на одну из них, говорит: "Вот, Боря, тебе подруга". Я танцор заядлый, еще со школы (и сейчас люблю потанцевать).

Пригласил. Танцует хорошо, на вид интересная. Потанцевали, разговорились, проводили. Оказывается, ей 21 год, зовут Женя, круглая сибирячка. Всю блокаду - в Ленинграде от звонка до звонка, работает на заводе. На следующий день пригласила меня в гости. Чистенькая комната в коммуналке, сама аккуратная. Стала встречаться. Сделал предложение, и 13 апреля пошли в ЗАГС и расписались. (В этом году исполнится 60 лет совместной жизни.) А 14-го уже уехал в Пярну на катер.

Я стал старпомом на морской бронированной канонерской лодке. На ней стояли две танковые 76 миллиметровые башни, два зенитных орудия. 8 мая 1945 года нам была дана команда идти к вражескому берегу, где засели 22 немецкие дивизии, захвачены со всех сторон (это Курильская группировка) и произвести артиллерийский налет на железнодорожный узел и радиолокационную станцию. Подошли к 22 часам, отстрелялись, и около 23 часов пошли в сторону Риги. Но только отошли, получаем приказ вернуться к берегу и весь боезапас, который на борту, до 24 часов выпустить по врагу. Пришли в Ригу уже утром 9-го, а там празднуют Победу! Ну, конечно, за водкой. Но надо было заправляться. Принимаем бензин, а шланги парусиновые, протекают. К нам пришел флагманский механик Рижской военно-морской базы, инженер, капитан первого ранга.

После угощения он вышел на палубу, закурил и бросил спичку. Загорелось бензиновое пятно, огонь стал распространяться. Все вмог отрезвили! Успели сорвать с орудия брезент и накрыли пламя. Вот так день Победы для нас чуть не обернулся трагедией.

После войны, в 1945 году, стали делить немецкий флот, я участвовал в приемке этого флота. Мне 22 года, эйфория после победы, в обстановке как следует не разбирался. Решил похвастаться перед немолодым уже немецким офицером, который сдавал мне корабль: "Во, как наш Сталин дал нашему Гитлеру!" А он мне: "Что наш Гитлер, что ваш Сталин - это одно и то же". Его тогда чуть не побил. Только потом стал понимать, что он был прав.

Воина закончилась, но я остался в строю - занимался боевым тралением на Балтике. Балтика - море сравнительно мелкое, там мыны ставили любые: донные, акустические, якорные, магнитные. Моряки называли Балтику "суп с клякками". Все, как на войне, даже служба шла год за два. Подсыпались. Награждали за участие в боевом тралении. Меня - нет. Тогда был такой период - евреев не очень жаловали.

В 1946 году летом в Лиепае мне надо было выходить в море, в дозор, а жена на борту, беременная, уже большой срок. Я ее в роддом, а сам - в город искать квартиру. Вижу - на машину грузят вещи. Говорят, что съезжают. Посмотрел - однокомнатная, подходящая. Я - на корабль, беру с собой трих вооруженных матросов, и туда. Ребята помогли, что-то подмазали, что-то прибрали. В июне родилась дочка. У нас был большой чемодан, мы его застелили, присобрили, и он стал кроваткой для дочки - Ларисонки. Моряки называли ее: "Наша морячка".

Я хотел расти по службе, быть адмиралом. Жив остался, мне 25 лет, амбициозный,войну прошел хорошо, имею боевые награды, знаешь есть, все нормально. Подал заявление на высшие курсы офицерского состава, потому что без них роста не будет. Это 1948-й год, у меня уже две дочери. Допустили к экзаменам, повез хену с детьми в Ленинград, благо у нас там была комната. Вступительные экзамены сделали лучше всех - я так хотел учиться! Приняли с двойками, а меня с моими пятерками исключили: присловная пятая графа! Тогда уже разворачивалась государственная антисемитская кампания. И это после такого войны! Из нашей семьи погибли 21 человек: матери сестры, матери сестры, и их дети - все. Старший брат отца Моисей отказался бежать из Днепропетровска, сказав, что немцы его не тронут. Так и погиб с женой и двумя девочками. У папы младшей сестры Хаси дети могли убежать, когда их уже вели (это рассказали очевидцы), но она сказала: "Нет, мы будем все вместе..."

Мне как будто обрезали крылья, я очень переживал!.. Вернулся на флот, правда, с повышением: был помощником командира корабля - стал командиром корабля на электромагнитных тралльщиках. До 1951 года - в плавоставе, после, по состоянию здоровья, - в береговых частях. В августе 1957 года направили служить начальником морского клуба ДОСААФ в Петрозаводск. С января 1959 года работал в Беломорско-Онежском плаводорожстве и закончил трудовую деятельность в 1998 году в возрасте 75 лет!..

P. B. Boris Яковлевич имеет боевые награды: два ордена Отечественной войны 2 степени: два ордена Красной Звезды; медали За боевые заслуги, За оборону Ленинграда, За победу над Германией. Награжден множеством медалей за труд и службу в вооруженных силах.

Когда образовалось Петрозаводское общество еврейской культуры Шалом, стал его первым председателем. Много сделал для возрождения общины на первом, таком трудном этапе. Всегда очень добродушно отзывается обо всех, с кем ему приходилось общаться или сотрудничать. И ему люди отзывают любовью за любовь.

Записал Дмитрий Цвибел

В "Тевье-молочнике" идет сплошной монолог героя, и этот герой, умудренный жизнью и Книгой Тевье, к концу повествования уже довольно пожилой человек. И в "Мальчике Мотле" тоже сплошной монолог героя, только этот герой небольшой мальчик, которому нет девяти лет. Его глазами мы видим всё: и близких людей - маму, да, вечно запакованную маму, так как от туберкулеза умирает отец хаззан Плэйси; и старшего брата Эли, и все окружающее мальчика - и обычные и далеко не обычные события. Всё-всё обязательно преображен детским восприятием, богатым детским воображением. В этом всем и обаяние, и детская непосредственность, и, понятно, детское преобразование взрослых проблем. И все это рождает неподражаемый шоломалейхемовский юмор и многое другое, что трудно охватить одним взглядом.

"Мальчик Мотле". Те, кто читают Шолом-Алейхема только в переводе, привыкли к этому названию. А в оригинале, на языке идиши это название выглядит так: "Мотле Плэйси дэм хаззин", то есть "Мотле (сын) Плэйси хаззан". Многие не знают древнееврейского слова "хаззан", но слышали слово "кантор"...

Мотле - живой и очень наблюдательный мальчик, как и все дети, часто любящий как-то повторять взрослые. Он и клянется, как это делают взрослые. В таких случаях он бросает: "Ви их бин и ид!".. В оригинале это звучит очень эмоционально, но трудно кратко перевести это. Буквально: "Как я еврей!" Но ведь смысл этого изречения примерно таков: "То, о чем я говорю, так же верно, как то, что я еврей".

У переводчиков, бесспорно, были немалые трудности, хотя среди них были и известные мастера, как М. Шамбада и Р. Рубина. Не надо забывать, что было еще и мощное советское идеологическое давление, а в послевоенные годы еще и сдобрение хорошей порцией государственного антисемитизма. Вот, например, группе писателей во главе с Корнеем Чуковским разрешили пересказать Библию для детей, но с таким условием: чтобы в тексте ни разу не было слова "еврей". Вот так.

Мальчик Мотле удивляется, что зорьные мальчишки мучаются животных, привязывают несчастной кошке жестянку к хвосту; та пугается, бежит, жестянка гремит еще сильнее и пугает еще больше. Мотле, по-своему, рассуждает-размышляет: затем мучить кошку? Лучше ее погладить по голове, тогда она начнет муркать, мурлыкать. Мотле любит животных, особенно всех маленьких - и маленьких кошек, котят, и маленьких собачек, щенят, и маленьких козочек. Он и дружит с соседским маленьким теденком и дал ему имя-кличку Мени, потому, что тот "говорит" все ме да ме... Да, Мотле любит всех маленьких, но щенок, даже самых маленьких поросенок он видеть не может!.. Так в душе еврейского ребенка смешиваются его детские страсти с вспоминаями с молоком матери...

Мой покойный старший брат Моисей Гин, известный литераторовед, когда рассуждал о национальном своеобразии, то любил вспоминать это место из Шолом-Алейхема, где маленький Мотле рассказывает о том, что он любит все маленькое и чего он не любит.

Тут хочу напомнить замечательное письмо М. Горького, написанное им в 1910 году Шолом-Алейхему. Горький писал:

"Книгу Вашу получил, прочитал, смеялся и плакал. Чудесная книга! Перевод, мне кажется, сделан умело и с любовью к автору. Хотя местами чувствуется, что на русском языке трудно передать печальный и сердечный юмор оригинала. Я говорю - чувствуется.

Книга мне сильно нравится. Еще раз скажу - превосходная книга! Вся она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу, а это чувство так редко в наши дни.

Искренне желаю Вашей книге успеха, не сомневаюсь в нем".

Далеко по не идеальному переводу Горький почувствовал главное и в книге этой, и во всем Шолом-Алейхеме. Вот они эти слова: "смеялся и плакал", "печальный и сердечный юмор"; "она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу".

Тевье-молочник живет в украинском селе, и его мир - это мир семьи, мир Книги, то есть Торы, все-то Танаха и Талмуда, и, конечно же, народной мудрости, как говорят ученые, смеховой культуры, то есть попросту народного юмора. Он, Тевье, понятно, общается и с соседями по селу, мирно и хорошо с ними живет; вот одна пословица, которую говорит Тевье: "ще из поймав, а вжэ скубз"; соседи часто советуются с мудрым и доброжелательным Тевье. Даже когда прокатывается волна еврейских погромов, то они, односельчане, приходят к Тевье

Шолом-Алейхем «Мальчик Мотле»

и говорят, что если они хотя бы не побьют ему стекла, то их не поймут в соседних селах...

Иное дело мир местечка, мир типичного шоломалейхемовского местечка Кастроповки в "Мальчике Мотле". Здесь мы читаем, как долго болеет и умирает от туберкулеза легких бедняк хаззан Песя и бедствует его небольшая семья: жена, старший сын Эли и маленький неунывающий Мотле. Хорошо, что есть добрая и жалостливая соседка Песя "ды гроба", то есть Песя толстая, которая, как умеет, старается подкармливать несчастных соседей. А ее муж "бухбиндер", то есть переплетчик, человек очень нужный в нищем местечке, где, тем не менее, очень много книг, и поэтому название его профессии "бухбиндер" во времена введенных паспортов в середине XIX столетия становится довольно распространенной фамилией. Этот добросовестный и приветливый переплетчик любит говорить с улыбкой, что рай на земле - это баня по пятницам...

Так мы потихоньку входим в мир местечка, где живет маленький Мотле Плэйси дэм хаззин... А мир этот очень печален, умирает отец нашего маленького героя. Но так устроена эта жизнь, что горькое и печальное еще недоступно маленькому мальчику. Наступает время траура, Мотле перестаетходить в хээр, все его жалеют. Когда старший брат Эли хочет за шагалы дать подзатыльник Мотле, мама его одергивает примерно так: как ты можешь его наказывать - он ведь "эсэм", он ведь сирота? И внутренний голос подсказывает Мотле такие слова: "Мир хорошо - я сирота". Эти слова "Мир из гут-их бин а эсэм" становятся названием второй главы этой повести. Горькая усмешка, горький и добрый этот юмор, который так хорошо почувствовал даже в переводе М. Горького, имеет своим началом очень давнее, очень строгое и много раз повторенное в разных местах. Танаха человечнейшее правило о непременном внимании, о заботе о сироте и вдове. И эти слова - "эсэм" и "алмон" - как бы ни плохо мы помнили свой язык, эти слова крепко вбиты в наше память.

"Мальчик Мотле". Хотя здесь немало бед и печалей, немало несчастий и всяких горестей, но здесь же настоящие шоломалейхемовские каскады смеха, то есть вполне европейская ситуация. Где-то Шолом-Алейхем обронил: "Еврей смеется, чтобы не плакать..." А в повести "Мальчик Мотле", наверно, больше смеха, чем где-либо в другом месте у Шолом-Алейхема.

Давайте и дальше пойдем по некоторым главам этого повествования. Вы помните, что у Шолом-Алейхема такие говорящие наименования глав. Вот как эта: "Мой брат Эли женится". - "Майн брудэр Эле хот хасэн". И какие первые слова в этой главе: "Поздравляю вас! Знаете? Мой брат Эли женится!" Это, конечно, нас с вами поздравляет Мотле... А как это звучит в оригинале: "Мазлтв! Ир визт? Майн брудэр Эле хот хасэн!" И так будет буквально с каждой главой этой книги. Но настояще феерическое действие начинается с главы "Напиток моего брата Эли". На языке оригинала "напиток" звучит куда менее интеллигентно: "гэтранк" чуть ли не как "питье" и даже "поило"... Тут надо вспомнить о шоломалейхемовских "людях воздуха". Для них самое главное - это замысел, это мечта: вдруг разберутся. И вот этот самый напиток создан. Кто же будет бегать по базару и кричать: "Квас! Квас! Иди, квас!" Конечно же, не мама, ей неприлично, и не старший брат Эли, ибо он уже женатый человек. Какие могут тут быть вопросы: кто как не маленький Мотле. Для него это сущий пустяк. У него даже штаны кричат. Он, Мотле, говорит, что какие-то странные кричат. Он, Мотле, говорит, что какие-то странные у него штаны: когда их поставишь - они стоят, а когда идешь - они кричат...

Ему, Мотле, брат велел бегать по базару с кувшином и стаканом и напевать: "Еврей, напиток! Ко-пейка - стакан!" Мотле лихо перевернулся слова: "Сладкого квасу стакан! Ко-пейка - еврей!.. И был огромный успех до тех пор, пока увлекшийся Мотле в темноте не перепутал, где напиток, а где бадья со стиранным белем... Кончилось все, когда городовой, попробовав напиток, спросил:

- Где ты взял такие помои?..

Но эти события никак не остановили поток фантазий старшего брата Эли, поэтому следующая глава называется "Мы наводняем мир чернилами". И таки наводнили. Ну, куда можно деть такое огромное количество бутылок, бутылок и маленьких бутылочек в их местечке? Их пришлось все-все вымыть ночью. А утром... Потрошил шолом-Алейхем, то есть рассказывает Мотле: "Соседи наши проснулись утром: и пошли кутерьма - прямо зарезали их! у одного всю стену забрызгали чернилами. У другого облили забор, новенький забор! У третьего была пара белых коз, а ему их покрасили в черный цвет, - не узнать их. Но все было бы терпимо,

если бы не резиновые чулки. Новеньку пару чулок, белых чулок, резиновых повесила на заборе у нашей соседки, а их испортили вконец! Просили ее вешать чулки на чужой забор! Мама обещала купить ей пару новых чулок, лишь бы все было тихо. Но что делать со стеной? С забором? Решено было, что мама и моя золовка Броха возьмут щетки и затрут пятна белой глиной.

- Ваше счастье, что вы напали на порядочных соседей. Вот напоролись бы с вашими чернилами на Менаше-лекаря, тогда бы вы почувствовали, как велик наш Б-г! - говорит маме соседка Песя.

- Что же вы думаете? И в беде нужна удача! - говорит мама и смотрит на меня.

Что она этим хочет сказать?..

Вы думаете, что неудачи так-таки и обескуражили неуемного старшего брата Эли? Вы ошибаетесь. Вот что поведал нам маленький Мотле: "Знаете, что у нас на очереди? Мыши! Но вскоре появляется, как говорит Мотле, "наш друг Пиня". Друг-то он, конечно, не наш, а старшего брата Эли. И он, Пиня, торжественно сжигает в печке любимую книгу Эли. "Минута-другая - и от книги моего брата Эли, помогающей зарабатывать "сто рублей в месяц и больше", остается лишь горсточка пепла".

"Наш друг Пиня", в отличие от Эли, не "деятель", но и его фантазия всех их сдвигает с места. И следующая глава начинается воскликнанием Мотле: "Ура, мы едем в Америку! Где она, эта Америка? Не знаю. Знаю только, что это далеко, ужасно далеко! Туда нужно ехать и ехать до тех пор, пока не приедешь..."

И вот начинается их долгое путешествие с мытарствами. Глава называется "Мы нарушаем границу". В подлиннике рече сказано: "Мир ганвэнэн ды гэнц". Но до границы еще далеко. И вот как начинается их путешествие:

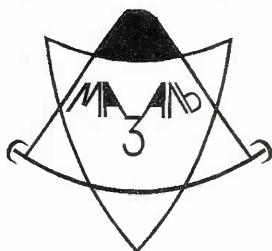
"Кони Лейзера, хоть и петят, как орлы, однако мы порядком тащились, покуда прибыли на станцию. А когда прибыли, не могли вылезть. Мне было легче всех. Ведь я с Лейзером сидел на облучке. Правда, было жестко, все кости ныли, но зато спрыгнуть можно было за одну минуту. А вот они прыгать уже не могли. Вы знаете кто: мой брат Эли, моя золовка Броха, наш друг Пиня со своей женой Тайбл и моя мама. Хуже всех пришлось женщинам. Они где сидели, там и застрияли! Пришлось сначала сбросить все узлы и всю постель и лишь потом вытаскивать наших женщины поодиночке. Все это сделал Лейзер. Он хотя и сердитый и проклинает всех и вся на чем свет стоит, но человек порядочный и извозчик честный. Жаль, что он оставил нас с узлами на станции, а сам пошел искальвать обратных пассажиров. Без него мы остались одни, словно среди моря. Во-первых, нам причинил немало огорчений служитель на станции. Он цеплялся к нам за то, что у нас много узлов, и не столько из-за узлов, сколько из-за постели. Дело ему большое, что мы везем много подушек! Мама пыталась говорить с ним по-хорошему, объясняла, что мы едем в Америку. А он рассвирепел и послал нас в такое место, что даже стыдно сказать".

И вот пошла череда городов, через которые пришлось проезжать Мотле и его большой халдистре... И среди них - Вена. Глава в переводе называется так: "Вена - вот это город". А если точно перевести, то получится: "Вена - город, и Б-г - отец".... А больше всего приключений у них было, наверно, в Лондоне. Там они познакомились с бойким и странным евреем, который клялся в таком стиле: "Чтоб вы этим столом подавились, если я вру!" Но самым забавным оказалось освоение лондонского трамвая. Когда местечковая халястра увидела проезжающий трамвай, то они замахали энергично руками, чтобы трамвай остановился именно там, где они стояли. Кто-то, поняв в чем дело, подвел их всех к остановке. И вот они уже едут в трамвае, при этом, конечно, додгаждываясь что надо платить. К ним подошел кондуктор и резко бросил: "Файф!" А они: ха-ха-ха! Дело в том, что по-английски "файф" это пять центов, а на идиш это повелительная форма от глагола "свистеть". Для них это прозвучало как команда: "Свисти!.." Так они стояли и посмеивались до тех пор, пока кондуктор уже сердито им бросил: "Файф!" Они опять: ха-ха-ха... Тогда кондуктор остановил трамвай и высыпал из него...

Я не успею рассказать вам, как Мотле и его близкие жили-бедовали в Америке. Вам придется об этом перечитать самим. Этую вторую часть повести Шолом-Алейхем написал в свои последние годы на земле, когда он сам жил в Америке.

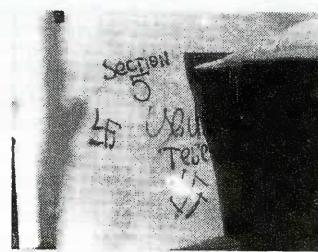
Иосиф Гин
(Окончание следует.)

לשנה הבאה בירושלים הבויה!

Молодежный еврейский клуб существует уже несколько лет, имеет свою историю, какие-то традиции, но только два года назад получил название - МАЗАЛЬ (счастье), свою эмблему и значок. Мы считаем, что это название как нельзя лучше характеризует тот возраст, когда хочется сделать что-то такое, что принесет тебе ощущение счастья, ощущение распавленных крыльев, позволяющих воспарить над буднями. И это зависит только от нас самих!

Мы хотим, чтобы, приходя в молодежный клуб, каждый мог реализовать свои потенциальные возможности. Для этого, кроме уже имеющихся программ: Шаббатов, английского языка, видеоклуба (уже просмотрены такие известные фильмы, как 'Обыкновенный фашизм', 'Яков-лжец', 'Жизнь прекрасна', 'Список Шиндлера', 'Принц Египта'), дискуссионного клуба новостей Израиля (под эгидой Израильского культурного центра Санкт-Петербурга), планируются математический кружок, изучение истории еврейского народа (совместно с воскресной школой ЙОМ РИШОН), занятия вышивкой, рисунком, шахматный клуб и еще многое, что может родиться в процессе деятельности, и по инициативе членов клуба. Появившиеся гранты от Федерации еврейских общин России помогут существенно расширить наши возможности, нужны только идеи и желание что-то делать. А недавние контакты с представительницей города-побратима Тюбингена Зильке Такас (Silke Takacs), позволяют надеяться на выход нашего клуба на международную арену.

Большая проблема - распространение экстремизма среди молодежи, появление всяческих групп, проповедующих нетерпимость к тем, кто не такой как они. Очень часто мы сталкиваемся с проявлениями антисемитизма в нашем городе. Мы не только слышим оскорблений в адрес евреев, но и видим юдофобские надписи на еврейском кладбище, домах. А недавно на здании, где раньше размещался общинный центр,

появилась угроза в адрес руководителя общины Дмитрия Цвибеля. Молодежный клуб проводит акции по борьбе с антисемитизмом и человеконенавистничеством, в какой бы форме это ни проявлялось. Члены клуба совместно с Молодежным антифашистским центром и Молодежной правозащитной группой постоянно участвуют в мероприятиях по закраске антисемитских и других оскорбляющих человеческое достоинство надписей, которыми пестрят стены домов города. Мы считаем, что нужно объединиться с другими молодежными организациями в пропаганде толерантного сознания, в борьбе с преступлениями на почве ненависти. Нам кажется, надо призывать чаще заглядывать себе в душу - ведь именно там, а не на стороне, коренятся многие наши проблемы. Надо стараться жить, прежде всего, в мире с самим собой, тогда и окружающие ты прнесешь чуть-чуть больше тепла и света.

Мы приглашаем еврейскую молодежь, желающую общаться с соплеменниками (от слова 'племя', а не 'сопли'), узнавать что-то новое, делиться своими талантами с другими (тоже не беспаланными), имеющими созидательные идеи (можно не свои), молодой задор, чувство юмора (а это, уж, свое) становиться членами клуба МАЗАЛЬ. Вы не пожалеете!

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения
ПОЗОВСКУЮ ПРАСКОВЬЮ АРТЕМОВНУ

Желаем здоровья, радости, света и до ста двадцати!

Чайная кухня

ПОКА СЛОВО У ТЕБЯ НА ЯЗЫКЕ,
ТЫ ЕГО ХОЗЯИН;
СЛЕТЕЛО - ТЫ ЕГО РАБ
Иби Габироль

Бисквит из мановой муки

Яйцо - 6 шт., мука из маны - 1,2 стакана; картофельный крахмал - 4 ст. л.; соль - 1/2 ч. л.; сахар - 1 стакан; лимон (сок и цедра) - 1 шт.; оливковое масло - 1 ст. л.

Муку из маны и картофельный крахмал просеять. Белки отделить от желтков. Желтки с сахаром, маслом и столовой ложкой лимонного сока растереть до лимонно-желтого цвета. Белки с солью взбить в тугую пену и, продолжая взбивать, постепенно добавлять сахар. Желтки положить в белки, осторожно перемешать и равномерно по всей поверхности распределить муку и крахмал, осторожно перемешать, добавить лимонную цедру. Переложить в смазанную жиром форму и выпекать на умеренном огне 40 минут при температуре 180 °C. Вынимать из формы остывшим.

Пасхальные бараночки

Вода - 3 стакана; масло растительное - 1 стакан; мука из маны - 3 стакана; яйцо - 6 шт.; сахарный песок - 2 ст. л.; корица - 1 ч. л.; соль - 1/2 ч. л.

Ману истолочь в ступе или пропустить через мясорубку. Воду, масло, столовую ложку сахарного песка, соль перемешать и вскипятить. Залить горячей смесью муки из маны, посуду накрыть крышкой и дать остить. В остывшее тесто положить 6 яиц, хорошо вымесить. Разделать небольшие бараночки, посыпать корицей, смешанной с сахаром и выпекать в духовом шкафу на листе, слегка смазанном маслом, на среднем огне 10-15 минут до румяного цвета.

Цукер-леках (пасхальный пирог)

Мука - 1 стакан; сахар - 1 стакан; яйцо - 4 шт.; сахар для обсыпки - 1 ст. ложка

Сливочное масло растирают с яйцами, сахарной пудрой и ванилином, добавляя муку, и замешивают тесто. Желтки растереть с двумя столовыми ложками сахара до образования пышной массы, добавить муку и хорошо размешать. Белки взбить, постепенно добавляя сахар, до густой пены, смешать с желтками и мукой. На железный лист, смазанный маслом и подпыленный мукой, выложить чайной ложкой небольшие лепешки на расстоянии 3 см одна от другой, посыпать их сахаром, выпекать на среднем огне 10-12 минут.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендевель
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "iPrint", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!